



Дело № 22-008-11

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

рассмотрела в судебном заседании 18 июня 2008 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Дзейтова Х.О., адвоката Дахкильговой М.С. и потерпевших К [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED] на приговор Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 14 марта 2008 года, по которому

Дзейтов Х [REDACTED] О [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 8 лет; по ч. 3 ст. 126 УК РФ на 9 лет; по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 13.06.96 г.) на 8 лет; по ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 08.12.03 г.) на 8 лет, а на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 12 лет в исправительной колонии строгого режима.

От наказания, назначенного по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 13.06.96 г.) в виде 4 лет лишения свободы освобожден в связи с истечением срока давности.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., мнение прокурора Щукиной Л.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Дзейтов признан виновным в: участии в устойчивой вооруженной группе (банде); незаконных приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенных организованной группой; похищении двух лиц, совершенном организованной группой; разбойном нападении, совершенном в крупном размере; вымогательстве, совершенном организованной группой.

Эти преступления совершены в 1997 году на территории [REDACTED] Республики, Республики [REDACTED] и Республики [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Дзейтов вину признал частично, пояснив, что по просьбе Х [REDACTED] перегнал автомобиль «[REDACTED]» к речке [REDACTED]. В будке машины, как узнал позже, в качестве заложников содержались К [REDACTED], [REDACTED] и К [REDACTED] ([REDACTED]), за освобождение которых обещали заплатить деньги. Некоторое время К [REDACTED] находились под охраной нескольких человек, имевших при себе оружие. Поскольку К [REDACTED] намеревались перепродать другим лицам, он сказал К [REDACTED], чтобы родственники того, как можно быстрее отдали деньги, иначе могут возникнуть проблемы. Потом он перевозил К [REDACTED] в другое место, но «[REDACTED]» застрял, и дальше машину перегоняли другие лица, а его отправили домой, куда через некоторое время прибыл Х [REDACTED], который сказал, что К [REDACTED], [REDACTED] освободили. Его же Х [REDACTED] путем угроз заставил оказать помощь в освобождении К [REDACTED], [REDACTED], что он и сделал, доставив того на машине к границе с [REDACTED]. За все его действия Х [REDACTED] дал ему [REDACTED] рублей.

В кассационных жалобах:

- **основной и дополнении к ней осужденный Дзейтов**, считая приговор незаконным, указывает на то, что в основу выводов о его виновности положены результаты его опознания, полученные с нарушением закона, заключения экспертов, носящие предположительный характер, а также крайне непоследовательные и противоречивые показания потерпевших по обстоятельствам совершения преступлений в отношении них, чему судом не дано критической оценки. Указывает на необъективность и обвинительный уклон предварительного следствия и судебного разбирательства, на необоснованное отклонение судом многочисленных ходатайств его защиты. Считает дело сфабрикованным, поскольку на протяжении 10 лет прошедших после случившегося с К [REDACTED] к нему никаких претензий со стороны правоохранительных органов не предъявлялось. Полагает, что ходатайство о передаче дела на рассмотрение в другой субъект России, отклонено без достаточных на то оснований. Ссылаясь на отсутствие доказательств его вины, просит приговор отменить, направив дело на новое судебное рассмотрение;

- **основной и дополнении к ней адвокат Дахкильгова в защиту Дзейтова**, приводит доводы, аналогичные доводам своего подзащитного, дополняя их подробным анализом всех добытых по делу доказательств, на основании чего делает вывод о незаконности приговора в связи с несоответствием выводов суда факти-

ческим обстоятельствам дела, допущенными нарушениями норм уголовно- процессуального закона Российской Федерации и норм международного права, ссылаясь при этом на судебную практику Европейского Суда по правам человека. Кроме того, в жалобе адвокат ссылается на то, что к моменту возобновления предварительного следствия в 2007 году истекли сроки давности привлечения Дзейтова к уголовной ответственности. Ссылка в приговоре на показания Дзейтова, данные на предварительном следствии, является незаконной, поскольку показания, в которых Дзейтова признавал вину в совершении преступлений, были получены от него в результате применения незаконных методов ведения следствия. Обстоятельства, при которых Дзейтов допрашивался на следствии, судом фактически не выяснялись. Показания Дзейтова о том, что в банде он не состоял, участия в похищении К [REDACTED] не принимал, разбойного нападения не совершал и деньги не вымогал, ничем не опровергнуты. Полагает, что Дзейтов может нести ответственность за незаконное лишение человека свободы. Ставя вопрос об отмене приговора, адвокат, в то же время, просит переквалифицировать действия Дзейтова с ч.3 ст. 126 на п. «ж» ч.2 ст. 127 УК РФ, освободив его от ответственности на основании ст. 78 УК РФ;

- совместной основной и дополнении к ней потерпевшие К [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED] в обоснование доводов о несправедливости приговора в части назначенного Дзейтову наказания ввиду его чрезмерной мягкости, ссылаясь на судебную практику, указывают на то, что Дзейтовым совершены четыре особо тяжких преступления, в которых он принимал самое активное участие. Частично признав на следствии вину в похищении, Дзейтов в суде отказался от этих показаний, лгал, изворачивался, пытаясь приуменьшить свою роль в преступлениях. Фактически Дзейтову назначено минимальное наказание за каждое из преступлений. Обоснованность признания судом в качестве смягчающих обстоятельств наличие у него детей, положительные характеристики и частичное признание вины вызывает сомнение. Указанные обстоятельства должны были быть надлежащим образом проверены, чего не сделано судом. Считая назначенное наказание чрезмерно мягким, просят приговор отменить, направив дело на новое рассмотрение.

Потерпевшими К [REDACTED] и прокурором принесены возражения на кассационные жалобы осужденного и адвоката, в которых они считают доводы указанных лиц неубедительными.

Прокурором также принесены возражения на кассационные жалобы потерпевших, в которых он считает их доводы неубедительными и просит оставить приговор без изменения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденного, его адвоката и потерпевших, изложенные ими в кассационных жалобах, а также возражения на них, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Дзейтова в бандитизме, незаконном обороте оружия, похищении людей, разбойном нападении и вымогательстве соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных

при судебном разбирательстве доказательств, анализ и надлежащая оценка которых, содержится в приговоре.

Как следует из показаний осужденного в судебном заседании, он фактически признал, что К [] являлись заложниками, за освобождение которых требовали деньги, к чему он также оказался причастен, сказав К [] [], чтобы его родственники как можно быстрее передали им деньги. К [] охранялись вооруженными людьми. Он также перевозил К [], принимал непосредственное участие в доставке К [] [] к границе с [].

Что же касается доводов в защиту Дзейтова о том, что он участником банды не являлся, оружия не имел, к похищению К [] не причастен, разбойное нападение на них не совершал и вымогательством не занимался, то аналогичные доводы выдвигались Дзейтовым при судебном разбирательстве, которые обоснованно признаны несостоятельными.

Виновность Дзейтова в этих преступлениях установлена:

- показаниями потерпевшего К [] [], согласно которым ночью 1 июля 1997 года во время его встречи с К [] [] на дороге [], на них напала группа из 8-10 человек, среди которых был и Дзейтов. Некоторые из нападавших были в «камуфляже», все были вооружены автоматами с подствольниками, гранатами. Его посадили в « [] », а рядом сел человек с автоматом. Он хотел убежать, но Дзейтов ударил его прикладом автомата по голове, после чего он потерял сознание. На него надели наручники. Нападавшие стали искать ключи от его « [] », которые он выбросил, кто-то из них ножом ударил К [] []. Его « [] » подцепили к « [] ». Их обоих привезли в с. [], где пересадили в другую машину. Там на головы им надели мешки и в таком состоянии привезли в []. Потом их завели в одну из квартир многоэтажного дома, принадлежавшую полковому командиру Х []. В квартире он пробыл под охраной несколько дней, его били, издевались над ним, решив, что он работает в «органах». Среди охранявших был и Дзейтов. Через 3-4 дня его вывезли на переговорный пункт, где он по телефону позвонил жене, сказав, что находится в [] в заложниках. При этом похитители сначала называли сумму в [] долларов США в качестве выкупа за него и [], затем снизили до [] долларов, а окончательно остановились на [] долларах. Затем пригнали какой-то « [] с будкой, и на нем их перевезли в [] леса, где они пробыли около недели. Все это время они находились под охраной, после чего их перевезли в дом Х [] и поместили в подвал. Там они пробыли около 10 дней, а затем их перевезли в другую квартиру, откуда через несколько дней увезли К [], а затем и его. Его привезли в с. [], где перемещали с одного места на другое, держа в « [] ». Затем его привезли в одну квартиру, чтобы он позвонил домой. Когда его держали в [], то там его заставили написать записку родственникам, в которой он умолял вернуть его домой. После [] его привезли обратно в квартиру, его и забрали похитители, в том числе Дзейтов, и на « [] » отвезли к « [] », высадили. Там его встретили К [] [] и К [];

- аналогичными показаниями потерпевшего К [] [], дополнившего, что во время их захвата, один из нападавших ранил его из автомата в грудь. Они же завладели и принадлежащим ему « [] », который в пути следования бросили. В [], куда их привезли, их привязали к батарее, сказали, что привезли с целью получения за них выкупа. Похитители организовывали ему телефонные переговоры с его братом - К [] [], которому он говорил об их требованиях. Дзейтов наряду с другими, с автоматом охранял его, иногда исчезал на несколько дней, говорил, чтобы они просили деньги у родственников. После [] лесов его и А [] привезли в подвал дома Х [], где находились еще несколько заложников. Там они пробыли 8 дней. Несколько раз его водили к Х [], с телефона которого он звонил брату по поводу выкупа. Там же через посредника он писал записку брату. Из дома Х [] их перевезли на квартиру, откуда его забрали в дом посредника. Тот отдал похитителям деньги, и его оставили в доме посредника. Затем посредник с незнакомцем на « [] » привезли его к « [] », высадили. Его встретили К [] [] и родной брат Э [];

- протоколами опознания К [] [] и К [] [] Дзейтова как одного из участников преступлений, совершенных в отношении них;

- показаниями свидетелей К [] [] двоюродного брата К [] [] [], и троюродного брата К [] [] [], и К [] [] об известных им обстоятельствах похищения К [] [] и К., о чем им стало известно при проведении переговоров по их освобождению от самих К [] [] [] и К [] [], дополнительно пояснивших, что о предполагаемом похищении им стало известно после обнаружения « [] » на границе с []. Во время проведения переговоров, звонившие им лица требовали передачи [] долларов США, снизив затем эту сумму до [] долларов, угрожая, в противном случае, казнить К [] [] и К. Через посредника они добились освобождения сначала К [] [], а затем и А [] []. За первого было уплачено [], а за второго [] долларов США. После освобождения у К [] [] было обнаружено огнестрельное ранение;

- показаниями самого Дзейтова на предварительном следствии, согласно которым летом 1997 года он вместе с Х [] [] и другими ребятами, при этом все имели автоматы, выехали из [] на « [] » в сторону с. []. У реки на обочине дороги увидели « [] » и красные « [] », а также двух мужчин, которых Х [] [] велел задержать. Они их быстро окружили, захватили, нанеся им при этом по несколько ударов автоматами. Захваченных звали А [] [] и К [] []. Их посадили в « [] », к которому подцепили « [] » одного из них. Добравшись до реки, оттуда и их группа и захваченные поехали на двух машинах в []. Вместе с ним в машинах находились Х [] [], Б [] [] [] и Б [] [], Г [] [], М [] [] и другие, которых он не знал. В [] [] А [] [] и К [] [] они держали до тех пор, пока за них не заплатили выкуп. К [] [] также содержались в « [] » у какой-то реки. Охраняли их по несколько человек. Через некоторое время после передачи выкупа он с Г [] [] сопровождал К [] [] [] к « [] » и там отпустили к своим. За похищение Х [] [] дал ему [] долларов США;

- протоколами опознания К [] и К. Б [] и Б [], которые наряду с Дзейтовым и другими лицами принимали участие в их похищении и охране, а также Х [], в доме которого они содержались, находясь под охраной Дзейтова, Б [] и Б [], которые их периодически избивали;

- протоколом выемки у К [] паспорта транспортного средства на принадлежащий ему [] красного цвета;

- заключением эксперта о наличии у К [] рубцов в области грудной клетки, левой кисти и левом бедре, которое согласуется с другими доказательствами о получении К [] при его захвате огнестрельного и ножевых ранений.

Виновность Дзейтова в указанных преступлениях подтверждается и другими приведенными в приговоре доказательствами.

Соглашаясь с правильностью выводов суда первой инстанции о виновности Дзейтова в инкриминируемых им преступлениях, и считая неубедительными доводы в защиту осужденного со ссылкой на то, что преступления были совершены в 1997 году, а следствие фактически проводилось спустя 10 лет, судебная коллегия исходит и из того, что сам Дзейтов, как это видно из его показаний, в том числе, и при судебном разбирательстве, не оспаривал факта совершения противоправных действий именно в отношении К [] и А [], при этом, пытаясь несколько приуменьшить степень и роль своего участия в преступлениях, чему судом дана соответствующая оценка.

Судебная коллегия не соглашается с доводами в защиту Дзейтова о том, что приговор основан на недопустимых доказательствах, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда.

Что касается показаний К [] и А., то они не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

При судебном разбирательстве тщательно проверялись все доводы в защиту Дзейтова о применении к нему психического и физического насилия при производстве следственных действий, которые обоснованно признаны неубедительными по основаниям, подробно приведенным в приговоре.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив все доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Дзейтова виновным в совершении преступлений, и дав содеянному им правильную юридическую оценку.

Доводы, приводимые в жалобах осужденного и его адвоката, в частности, о

том, что уголовное дело было приостановлено на длительный срок без достаточных оснований, что к Дзейтову после событий 1997 года на протяжении 10 лет никаких претензий, как потерпевшими, так и правоохранительными органами не предъявлялось, что заключения экспертов по телесным повреждениям носят не категорический, а предположительный характер, также являются неубедительными и никоим образом не ставят под сомнение обоснованность осуждения Дзейтова за содеянное.

Наказание Дзейтову назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данных о его личности, смягчающих обстоятельств, которыми признано наличие у него троих малолетних детей, частичное признание своей вины на следствии и изобличении других соучастников преступлений, а также и всех других обстоятельств дела. Назначенное ему наказание нельзя признать явно несправедливым вследствие суровости.

В то же время, нельзя согласиться и с доводами потерпевших о необходимости отмены приговора за мягкостью назначенного осужденному наказания, поскольку то обстоятельство, что Дзейтов совершил четыре особо тяжких преступления, принимал в них самое активное участие, в суде отказался от своих показаний данных на следствии, давал ложные показания, то они не являются отягчающими обстоятельствами, и не является основанием для вывода о несправедливости назначенного Дзейтову наказания ввиду его чрезмерной мягкости.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных Законом прав Дзейтова, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление в отношении Дзейтова законного, обоснованного и справедливого приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 14 марта 2008 года в отношении *Дзейтова Х. [REDACTED] О. [REDACTED]* оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

[REDACTED]